

СОЛОМЕННЫЕ КРЫШИ

Анна Фурман

12+

Анна Фурман

Соломенные крыши

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64891531

SelfPub; 2023

Аннотация

Милый рассказ в стиле городского фэнтези о маленьком, но очень важном приключении юной девушки-архитектора по имени Клара. Старый город, живущий собственной жизнью, и немного романтики.

Анна Фурман

Соломенные крыши

Старый Хельм покрывался щетиной многоэтажек, сонно моргал светофорами невпопад: желтый, зеленый и тут же красный. Человечки перекрывали улицы – улицы хотели отдохнуть. Старый Хельм шурился на солнце витринами и умело скрывал седину черепичных крыш под слоями новенькой краски. Человечки трудились, не покладая рук, – город щеголял нарядами, как заправский модник. Старый Хельм помнил всё. Он утекал тихими маленькими переулками в подземелья метро, хранил свои тайны под каждым булыжником мостовой. Человечки спешили туда-сюда – легенды передавались из уст в уста. Старый Хельм смотрел цветные сны.

Клара мечтала о холодном душе и огромном куске мексиканской пиццы с халапеньо. Чтобы нежный сыр и острый перец хоть как-то скрасили вечер паршивого дня. Главный архитектор снова был недоволен. Похоже, проект типового колодца девятиэтажек был самым важным в его унылой жизни. Клара ужасно боялась, что однажды станет такой же, как ее начальник.

Маленькой девочкой она была очарована городом, его старинными домами, соломенными крышами, потайными ходами и зловещими перекрестками. Клара росла и менялась

вместе с ним. Студенткой архитектурного она жаждала внести свою лепту, оставить след на прекрасном лице Хельма. Но все сложилось иначе: оказалось, что интересные проекты не падают с неба, оригинальными идеями никого не удивишь, а горожанам нужно недорогое жилье вместо шедевров архитектуры. Клара старалась, забыв обо всем на свете: ночами вычерчивала скучные линии, в надежде, что ее заметят, прислушаются, дадут шанс. Но в итоге всё заканчивалось одинаково: «На это нет средств».

И поэтому сейчас, когда начальник требовал от коллектива свежих идей, а Клара уже опустила руки, было особенно обидно. Она просто хотела скорее попасть домой, к холодному душу и обжигающей лепешке с сыром. Отключиться на время и, может быть, взять отпуск, когда все закончится. Клара чувствовала пустоту там, где еще недавно горел азарт.

Она опустила глаза и зашагала в сторону метро. Закатное солнце позолотило дома – старый Хельм тяжело вздохнул.

– Эй, красота, подкинь мелочишки? – голос, как скрежет заводов, прокуренный дымом труб, раздался откуда-то снизу.

Клара вздрогнула: как она могла не заметить бездомного посреди площади? Он появился ниоткуда или был здесь всё время? Клара, погруженная в вязкие мысли, не успела понять и увидеть ничего, кроме протянутой руки в затертой до дыр варежке. Так странно, в разгар липкого лета.

Людской поток огибал неопрятного старика, замотанного,

как капуста, в сто одежд, и печальную девушку рядом с ним. Она и сама не знала, почему остановилась. Но когда остановилась, вдруг вспомнила, что говорила ей бабушка. Одна из этих чудных местных легенд, мол, если город застанет врасплох – обязательно выполни просьбу, это на счастье.

Клара пошарила в карманах и, на удивление, обнаружила медный пяточок: она не носила с собой мелочь, только жетон на метро. Монетка красиво блеснула в закатных лучах, когда Клара протянула ее бездомному. Тот неловко сгреб подаяние пальцами в варежке и хитро сощурился.

– Ты обойди лучшешь, эта станция сегодня не робит.

– Да, но... – Клара хотела было возразить, ведь люди входили и выходили из недр подземки, как ни в чем не бывало, но вдруг толпа поредела, и механическое эхо взвилось над площадью:

– Внимание, внимание, станция метро «Акация» временно закрыта. Приносим извинения за неудобства.

– Как вы узнали?.. – Клара обратилась к пустоте. Бездомный исчез также внезапно, как и появился.

Клара вздохнула и побрела дальше: проще всего добраться до ближайшей подземки по Каштановой – одной из центральных улиц. Старый Хельм усмехнулся гулом автомобилей.

Вечно неспящая Каштановая нарядилась в сумерки. Они невероятно шли ей, поблескивая в окнах модных бутиков алыми искрами. Клара невольно залюбовалась: ветерок ка-

чал нежные листья деревьев, разносил запах корицы из летних кафе, голуби собирались в стайки возле них, в надежде урвать немного хлебных крошек. Жизнь, как она есть.

Внезапно, из старой ливневки поднялось облако пыли. Клара на секунду замерла, удивленно открыв рот. Пыль рассеялась, и из нее возник кот. Он был больше обычных дворовых котов, его шерсть переливалась всеми оттенками пепла. Кот поднял голову и посмотрел на Клару, почти осознанным человеческим взглядом, словно еще секунда, и он заговорит на людском, как в старых детских сказках. Но кот молчал, разглядывая Клару. Клара молчала в ответ.

Улица замерла, растворяясь в горячем июньском воздухе. Бабушка говорила, что встретить пыльного кота не к добру, и лучше его обойти, иначе настигнут семь лет бытовых бед. Клара не хотела бед сверх тех, что на нее уже свалились, и потому, помедлив еще пару секунд, свернула в проулок между магазинами.

– Мяу, – обыденно по-кошачьи окликнул ее кот.

Усталость дня будто утекла в теплый асфальт. Ноги сами понесли Клару по давно забытому маршруту. Она даже поймала шальную мысль о том, что город ведет ее, хочет показать что-то важное. Раздражение постепенно сменилось любопытством. Хитрый Хельм захлопал крыльями голубей, чрезвычайно довольный новой веселой игрой.

Улица Осенняя славилась фонарями. Похожие на старые они обрамляли дорогу с двух сторон и горели приглушен-

ным желтым светом. Чем ниже опускалась ночь, тем глубже и ярче свет разрезал ее. Клара знала, что газовых фонарей ни осталось нигде, и внутри этих стоят обычные лампы накаливания, но эффект старины неизменно завораживал, создавая уют на маленькой улочке.

Клара почти забыла о своих проблемах, любуясь огоньками Осенней, как вдруг фонари начали гаснуть. По цепочке, будто невидимый фонарщик ходил от одного к другому и тушил их с наступлением утра. Клара вспомнила, что это проделки электрических троллей – коварных порождений подземки, они вытягивают свет с улиц, заманивая пешеходов в метро, и похищают их, превращая в своих соседей. Бабушка говорила: «Если сверху свет погас – вниз не суйся тот же час».

Клара пересекла улицу и двинулась в сторону от ближайшей станции – вглубь старого города. Два исторических квартала, а оттуда на трамвай. Клара не ходила этим маршрутом, наверное, с самого детства, когда они с бабушкой изучали историю улиц и местный фольклор. В стремлении улучшить город, повзрослевшая Клара совсем позабыла о его первозданном очаровании.

Старый Хельм был золотым ближе к земле и чернично-синим к небу. Он собрал туман из волшебного мерцания у самого сердца. Свет старинных фонарей окутывал маленькие кирпичные домики: увитые плющом, они были похожи на жилища хоббитов. Клара будто попала в прошлое, медленно ступая по брусчатке старого Хельма.

Она подняла голову, с восторгом рассматривая соломенные крыши.

– Ой! – Клара врезалась в кого-то. Исторический квартал – Мекка для туристов, был на удивление пуст этим вечером, но она, зазевавшись, не заметила парня, который стоял почти неподвижно и тоже пялился вверх.

– Простите... – пробормотала Клара.

– И вы меня, – он улыбнулся. – В аварии всегда виноваты двое.

Клара улыбнулась в ответ:

– Эти крыши... не могла оторваться.

– И я любовался ими! Жаль, таких домов больше не строят.

– Пожарная безопасность, – вздохнула Клара.

Парень казался частью этого места: свитер с ромбами, взъерошенные рыжие волосы. Он сам будто был странным волшебным порождением хитрого Хельма и вышел из старинного дома на променады после ужина. Ему не хватало разве что шляпы, трости и потрепанной книжки.

– Да, я слышал об этом. Ужасно жаль, – ответил парень, откидывая со лба непослушную прядь.

– Вы местный?

– Можно и так сказать. – На долю секунды Кларе показалось, что в его чернично-синих глазах блеснул золотой огонёк. – Не желаете поболтать еще? Здесь недалеко есть чудесный ресторанчик, там лучшая мексиканская пицца в городе

и отличный вид на крыши.

Плохой день окончательно растворился в мерцании ночи. Ветер издалека принес прохладу и забрал дурное настроение Клары. Она пожала новому знакомцу руку и приняла приглашение – ей все еще ужасно хотелось пиццы.

Старый Хельм подобрал тучи, чрезвычайно довольный своей проделкой. Он знал, что под соломенными крышами обитает вдохновение.